

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ

Е. Ю. Щеголькова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Щеголькова Е. Ю. Межэтнические установки сквозь призму субъективных характеристик социального самочувствия // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 4. С. 132–156. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9286. EDN NXCKDB

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи межэтнических установок и социального самочувствия населения. Представлены основные подходы к изучению социального самочувствия, которое трактуется как интегральная характеристика, затрагивающая все сферы человеческой деятельности, маркирующая комплексный показатель удовлетворённости человека жизнью в данном обществе и обобщённый индикатор реакции населения на социальные преобразования. На материалах репрезентативных социологических общероссийских и региональных исследований показано, что социальное самочувствие оказывает влияние на вектор межэтнических установок. Обнаружены существенные различия в уровне этнического негативизма в зависимости от материального благосостояния, удовлетворённости материальным положением, жизнью, эмоциональным состоянием. Общероссийские опросы демонстрируют, что чаще других установки недоброжелательности проявляют в адрес людей другой национальности респонденты в негативном эмоциональном состоянии, усугублённом общей тревожной информационной повесткой. Показано также, что субъективные характеристики социального самочувствия, имеющие в основе позитивные оценки своего материального благополучия и жизнеутверждающий эмоциональный фон, снижают уровень неприязненного отношения к представителям других национальностей. В статье делается вывод о том, что в условиях нерешённости социально-экономических проблем субъективные характеристики социального самочувствия как фактор восприятия этнически «другого» становятся более значимыми: низкий уровень материального достатка, отсутствие стабильной занятости и снижение позитивного уровня повседневного эмоционального состояния. Всё это ведёт к усилению негативизма в восприятии сферы межэтнических взаимодействий. Неудовлетворённость своим материальным положением и жизнью в целом с большой вероятностью может привести к росту возможных этнически маркированных социальных напряжений.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтнические установки, межнациональное согласие, этнический негативизм, социальное самочувствие, субъективная удовлетворённость жизнью, субъективная удовлетворённость материальным положением

Введение

Обеспечение устойчивого развития российского общества является важной социальной проблемой. Отражением и итогом этого сложного процесса в современных условиях являются в том числе социальное самочувствие населения и состояние межэтнических отношений, показывающие степень успешности/неуспешности происходящих изменений.

Социальное самочувствие населения постоянно привлекает к себе внимание современных российских социологов, поскольку именно оно является важнейшим фактором, определяющим отношение социальных субъектов к окружающей среде и происходящим в ней изменениям. Исследование феномена «социальное самочувствие» является очень важным и актуальным в настоящее время, так как, с одной стороны, уровень социального самочувствия может являться результатом действенности проводимых изменений в стране и регионах, а, с другой стороны, — оказывать влияние на социальные настроения в разных сферах жизни, в том числе в сфере межнациональных отношений.

Методология и исследовательская задача

Изучая межнациональные отношения, мы рассматриваем их в значении «межэтнические отношения» и понимаем их как «взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство»¹. Подчеркнём, что мы анализируем социально-психологический уровень отношений. В поле нашего зрения — установки респондентов на общение с людьми разных национальностей, которые определяются как особенностями культурных традиций, так и социальными, политическими, экономическими интересами.

В настоящее время Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН, а также региональными исследовательскими центрами ведётся изучение межэтнических отношений в контексте согласия. *Межнациональное согласие* понимается нами как «благоприятные межэтнические отношения, готовность взаимодействовать с людьми иных национальностей в деловой и неформальных сферах общения, регулировать противоречия в диалоговой форме» [16, с. 8], а также «межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение образа мира» [9, с. 81].

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018. № 703). Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 21.09.2022).

Мы придерживаемся сложившейся в отечественных исследованиях традиции комплексного изучения межэтнических отношений. Комплексный подход к анализу межэтнических отношений позволяет утверждать, что они не бывают константными, а формируются под действием совокупности социальных условий разной направленности и могут изменяться в широких пределах под влиянием обстоятельств культурного, политического или экономического характера. На межэтнические отношения влияет множество факторов, одним из которых может быть «удовлетворённость или неудовлетворённость своей жизнью, оценка того, что люди приобрели или потеряли в последние десятилетия, нереализованность надежд, раздражение от коррупции и несправедливостей в жизни» [8, с. 73]. В Стратегии государственной национальной политики отмечается, что на развитие межнациональных отношений оказывают своё влияние негативные факторы, и среди них – «социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональная экономическая дифференциация»¹.

Осмысление содержания подходов к изучению социального самочувствия в социологических, экономических, философских, психологических исследованиях показывает, что проблема изучения социального самочувствия населения как детерминанты содержания и направленности межэтнических отношений требует дальнейшего социологического анализа. Кроме того, возрастающая для человека значимость удовлетворённости своим социальным статусом и различными сторонами жизни, помимо материального положения, актуализирует объективную потребность в исследовании взаимосвязи межэтнических установок и социального самочувствия населения. Эти обстоятельства определили наше обращение к теме статьи.

Основная гипотеза – межэтнические установки, характеризующие отношение к представителям разных национальностей, будут отличаться у людей с разными показателями социального самочувствия. Такой вывод можно сделать, анализируя оценки, которые дают респонденты различным сторонам этнического бытия в зависимости от уровня социального самочувствия [3, с. 234]. Перед собой мы поставили задачу проследить, как связаны оценки социального самочувствия и индикаторы межэтнических установок, заложенные нами в инструментарий. Для её реализации были определены тренды влияния отношения индивидов к своему уровню жизни на укрепление межнационального согласия в поликультурном пространстве России, а также обозначена степень взаимосвязи самооценки эмоционального состояния индивидов и характера межэтнических отношений.

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года). Указ Президента Российской Федерации. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 25.05.2022).

Для анализа социального самочувствия нами использовались следующие показатели, касающиеся *субъективного восприятия* различных аспектов текущей социально-экономической ситуации, — оценки респондентами своего сегодняшнего материального положения и удовлетворённость им, степень удовлетворённости своей жизнью в целом, а также общее эмоциональное состояние. Эти показатели представляются чрезвычайно важными, поскольку на восприятие «другого» в межнациональных отношениях влияет, как известно, не только возможная конкуренция в доступе к тому или иному социальному ресурсу, но и сопоставление себя, своего уровня жизни с уровнем жизни «другого».

В исследовании межэтнических отношений мы использовали многомерный подход. Одно из измерений — это изучение межнациональных отношений через межэтнические установки с использованием комплекса индикаторов. В данной статье в качестве индикаторов состояния межнациональных (межэтнических) отношений были рассмотрены ответы на вопросы об отсутствии чувства неприязни к людям другой национальности и об отношении «других» к национальности респондента.

Для подтверждения гипотезы о влиянии социального самочувствия населения на оценку межнациональных отношений были проанализированы данные массовых общероссийских и региональных опросов. В качестве источников данных для анализа были привлечены результаты 29-й волны Всероссийского опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS–HSE)¹, материалы репрезентативного общероссийского опроса ФНИСЦ РАН, проведённого в сентябре 2020 г.², данные мониторинговых опросов, проведённых в 2016–2019 гг. ВЦИОМ по заданию ФАДН, а также данные социологических исследований, осуществлённые Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН в республиках Российской Федерации (Республике Татарстан и Республике Саха (Якутия)).

Социальное самочувствие

Определяющее значение для межэтнических отношений имеют особенности *социального самочувствия* взаимодействующих общностей, которые проявляются в виде настроений, переживаний людей по поводу комфортности/некомфортности жизни и деятельности в обществе.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS–HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS–HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

² Опрос в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (рук. Л. М. Дробижева) по Программе научных исследований и прикладных работ по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

Использование понятия «*социальное самочувствие*» сегодня широко вошло в практику отечественных и зарубежных социально-психологических и социологических исследований. Оно выступает одним из ведущих показателей состояния общества, его различных социальных групп и отдельных людей, фиксирует эмоциональный уровень отношений людей, групп и общества в целом, их положение в социальной структуре, степень включённости в систему общественных отношений.

Несмотря на длительную историю разработки понятия «социальное самочувствие», в научной литературе отсутствует его однозначное определение. В то же время исследователи солидарны в том, что понятие «социальное самочувствие» является многоаспектным, неоднозначным и сложным по своей структуре и находится на стыке различных областей знания (экономических, психологических, социологических), каждая из которых предполагает определённый подход к его изучению и соответствующую концептуализацию [22].

Мы опираемся на понятие «социального самочувствия» в его узком понимании как субъективного показателя объективных жизненных условий личности, интегральной оценки человеком своего существования в социальном мире, детерминированной в первую очередь социальными факторами [23, с. 41].

Дефиниции «социальное самочувствие» близко понятие «социальное благополучие», которое акцентирует внимание на уровне и качестве жизни человека в соответствии с существующими социальными нормами [15, с. 7]. Социальное благополучие – пространство существования человека – является одним из показателей общественного развития, которое в большей степени обусловлено вполне реальными социально-экономическими показателями (медицинское, торговое и транспортное обслуживание, культурная среда, безопасность и т. п. в месте его постоянного проживания; материальный достаток, разнообразные возможности для проведения свободного времени, воспитания, образования) [17, с. 17].

Индикаторы, аккумулирующие «оценку человеком названных ситуаций и возможностей в форме определённых эмоций, чувств и настроений, представляют собой в совокупности субъективное восприятие благополучия – социальное самочувствие, хорошо раскрывающее состояние и динамику качества и образа жизни в целом» [6, с. 25].

Социальное самочувствие россиян является условно названной «надстройкой» по отношению к «базису» – объективному благополучию (здоровью, медицинскому обслуживанию, материальному достатку, обеспеченности, системе образования, качеству бытового обслуживания, жилью), и улучшение объективного благополучия россиян станет импульсом роста и повлечёт за собой улучшения социального климата в обществе [24, с. 37].

Социальное самочувствие определяет органичное сочетание субъективных и объективных жизненных факторов, физиологических и психологических возможностей личности, позитивных и негативных условий формирования жизненной стратегии [23, с. 15]. Оно проявляется в результате субъективного переживания людьми своего состояния, изменяется под воздействием окружающей

социальной среды и зависит от здоровья, обустроенности семьи, жизни и быта, характера и качества включённости в социальную жизнь во всех её сферах, степени удовлетворённости социальными благами, доступными для пользования, а также от восприятия и отношения к вышеназванным и другим факторам.

Социологическая традиция изучения социального самочувствия получила развитие с конца 1980-х – начала 1990-х гг., ознаменованных расцветом эмпирических исследований в отечественной социологии. Сложность и многогранность феномена социального самочувствия сказывается на многообразии теоретических подходов и методик его эмпирического изучения. В отечественной социологии выделяют разнообразные варианты понимания сущности социального самочувствия: характеристика степени удовлетворённости условиями жизни в обществе, показатель отношения к социальным изменениям, касающимся условий жизнедеятельности людей, как индикатор статусной идентичности [1]; ценностно-когнитивное состояние, характеризующее процессы адаптации к новым условиям жизни [11; 13]; как оценка состояния комфорта-дискомфорта [20].

При исследовании социального самочувствия внимание акцентируется на таких его аспектах, как социальная активность, материальное положение, самореализация, здоровье, идентификация, социальная комфортность, эмоционально-чувственная сфера, индивидуально-личностные особенности и др. (Н. Е. Симонович, Д. М. Рогозин, Л. А. Беляева) [4; 18; 21]. Одновременно с этим учитывается также половозрастная структура населения, состояние здоровья, этнонациональные и индивидуальные особенности человека и т. д. [5].

Б. А. Грушин указывает на показатели социального самочувствия, которые включают в себя уровень притязаний, характеристики активности субъекта, идентификационную стратегию, удовлетворённость реализацией жизненной стратегии, временные характеристики [7]. Я. Н. Крупец считает, что социальное самочувствие складывается из трёх составляющих: внутреннего состояния человека (здоровье, настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма); оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить); восприятия собственного положения в новых условиях [12, с. 144]. П. М. Козырева представляет индекс социального самочувствия в качестве взаимосвязанных трёх компонентов: индекс удовлетворённости и стабильности существования, индекс статусно-престижной идентичности (самооценки), индекс самооценки состояния здоровья [11, с. 35].

Исходя из разных трактовок и точек зрения учёных, можно сделать вывод, что социальное самочувствие не сводится только к уровню дохода, осознанию себя малообеспеченным, среднеобеспеченным или обеспеченным [12]. Социальное самочувствие – это сложный показатель социального мироощущения, затрагивающий все сферы человеческой деятельности, характеристика удовлетворённости или неудовлетворённости индивида своим социальным положением. Кроме того, социальное самочувствие является обобщённым индикатором реакции населения на социальные преобразования, который определяется степенью удовлетворения их социальных потребностей [14].

При измерении социального самочувствия следует ориентироваться как на ситуативные эмоциональные состояния, обусловленные изменениями социальных настроений, так и на самооценку уровня благополучия в исполнении основных общественных потребностей. Учитывая вышеизложенное и опираясь на имеющиеся данные, мы исходим из того, что социальное самочувствие определяется сквозь призму самооценки уровня благополучия в реализации базовых и основных социальных потребностей (возможности одеваться, питаться, проводить досуг, получать образование и знания, реализовывать себя в профессии и т. д.) и психологического состояния россиян (стресс, нервное напряжение, страх, подавленность, радость, оптимизм, спокойствие, уверенность и др.).

В настоящее время российские исследовательские компании (ВЦИОМ, Левада-центр и др.) регулярно проводят мониторинговые исследования социального самочувствия населения. Несмотря на огромное количество существующих на данный момент методических подходов, большая часть российских исследовательских компаний, которые занимаются социологическими исследованиями социального самочувствия, используют облегчённые рабочие определения, которые можно сгруппировать в три направления: оценка финансового положения семьи на момент исследования; анализ уровня жизни семьи через один-два года; уровень приспособленности к происходящим изменениям в стране [2].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) производит построение индексов социального настроения (ИСН) на основе регулярных опросов по репрезентативной общероссийской выборке, используя в качестве измерительного инструментария следующие показатели: удовлетворённость жизнью, социальный оптимизм, самооценка материального положения, экономическое положение страны; политическая обстановка; общий вектор развития страны¹.

Левада-Центр более углублённо изучает социальное самочувствие людей в обществе. Список вопросов, который служит эмпирической базой для расчёта индексов, включает в себя 12 вопросов, объединённых в четыре группы, образующие основу для расчёта частных индексов ИСН: частный индекс личного положения, частный индекс текущего положения России, частный индекс ожиданий, частный индекс оценок деятельности государственной власти. В методике Левада-Центра в число показателей ИСН входит частный индекс личного положения, который измеряет индивидуальные чувства и эмоции человека².

¹ Индексы социального самочувствия // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstvija> (дата обращения: 15.07.2022).

² Обновленная методика измерения индекса социальных настроений (ИСН) // Левада-Центр. Аналитический центр Ю. Левады : [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn> (дата обращения: 15.07.2022). (Левада-центр – российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента).

О взаимосвязи межэтнических установок и субъективных показателей социального самочувствия населения в России

Последние два-три года для россиян выдались особенно насыщенными в социальном и эмоциональном планах. По данным опроса ФНИСЦ РАН в 2020 г. половина опрошенных оценивала ситуацию в стране в целом как напряжённую и кризисную, а в своём регионе и населённом пункте как нормальную и спокойную. Не более 16% респондентов считали своё материальное положение хорошим, 54% оценили его как удовлетворительное, а 27% — как плохое и очень плохое. По аналитическим данным Левада-Центра, 88% россиян назвали 2020 г., отмеченный распространением COVID-19, более трудным *для страны*, чем предыдущий, и 65% назвали его более тяжёлым *для них и для их семей*, — и это самые высокие показатели с 1990-х гг.¹ К середине 2021 г. общественные настроения в России немного ухудшились по сравнению с предыдущими замерами и сводный индекс социальных настроений (ИСН) опустился до уровня 102 пункта (минус 7% за два месяца). В первую очередь отрицательные перемены настроений проявились в оценках перспектив развития ситуации: индекс ожиданий (ИО) снизился на 9%, до 94 пунктов². К концу 2021 г., ознаменованного облегчением эпидемиологических ограничений, индекс самооценки материального положения, согласно данным ВЦИОМ, составил 53 пункта и оказался самым высоким результатом за предыдущие 12 месяцев. Три четверти россиян (76%) оценили материальное положение своей семьи как среднее или хорошее, 23% считали его плохим. Индекс удовлетворённости жизнью составил 47 пунктов, как и в ноябре 2020 г. Половину россиян (48%) в целом устраивала их жизнь, 25% считали, что устраивает, но не во всём, а 26% — совсем не довольны своей жизнью. Индекс социального оптимизма россиян оставался на уровне 59 пунктов, и более половины россиян (61%) полагали, что самые тяжёлые времена для нашей страны ещё впереди³.

На таком фоне настроений населения нам предстоит рассмотреть, как социальное самочувствие граждан могло отразиться на векторе их межэтнических установок, которые мы рассматриваем как отсутствие/наличие чувства неприязни к людям другой национальности. Этноцентризм понимается и как узость во взгля-

¹ 2020 год: Итоги // Аналитический центр Ю. Левады : [сайт]. 29.12.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения: 30.05.2022). (Левада-центр — российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента).

² Общественные настроения летом 2021 // Левада-Центр. Аналитический центр Ю. Левады : [сайт]. 19.08.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/19/obshhestvennye-nastroeniya-letom-2021/> (дата обращения: 30.05.2022). (Левада-центр — российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента).

³ Социальное самочувствие россиян: мониторинг // ВЦИОМ. Новости : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 28.06.2022).

дах на мир — «восприятие идей и практик других культур в терминах собственной культуры» [10], и как мнение, суждение, несправедливо оценивающее другие культуры в стремлении к замкнутости, нежелании общения с их представителями. Иногда этноцентризм и этноизоляционизм объясняют или называют «ксенофобией». Однако ксенофобия — страх по отношению к «другим», т. е. психологический феномен, подразумевающий некие иррациональные навязчивые влечения. В контексте анализа межнациональных отношений мы говорим об этническом негативизме, избегая использование терминов «ксенофобия» и «этнофобия». В этническом негативизме проявляются вполне рациональные, инструментальные факторы, например, мобилизация этничности в условиях экономической, социальной и политической конкуренции. Это не просто реакция на иного или иное, а сформированные какой-то частью общества, системой коммуникации, элитами, властью, отношение, установки, готовность действовать, ориентации.

Согласно государственной программе РФ «Реализация государственной национальной политики» предусматривается, что доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам, в общей численности населения Российской Федерации должна вырасти — от 62% в 2017 г. до 87,5 % в 2025 г.¹

Уровень межнационального согласия, характеризующийся отсутствием чувства неприязни к людям другой национальности в 2020 г., по результатам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) и репрезентативного общероссийского опроса ФНИСЦ РАН, выглядит следующим образом. Открытая межнациональная напряжённость, выражающаяся в чувствах неприязни к представителям других национальностей, держится на уровне 18–21%. Открыто испытывали эти чувства не более 3–4% опрошенных россиян одинаково среди русских и людей других национальностей. О скрытых сигналах межэтнической напряжённости свидетельствовали 15–17% респондентов, признававших, что скорее испытывают эти чувства. Согласно данным проведённых исследований, 25–27% сообщили в ходе опроса, что «безусловно не испытывают» неприязнь. Сумма таких ответов с поддержавшими вариант «скорее не испытывают» негатив к людям других национальностей, позволяет заключить, что ресурс межнационального согласия поддерживается преобладающей частью опрошенных (68–77%), для которых характерно отсутствие враждебности к «иным», «другим».

Если обратиться к данным мониторингов ФНИСЦ РАН за последние годы, то отношение к лицам иной национальности стабильно улучшается, согласуясь с общероссийской тенденцией. Так, доля чувствующих ту или иную степень раздражения и неприязни к представителям каких-то национальностей стала несколько меньше: в 2011 г. такие оценки фиксировались у 68% респондентов.

¹ Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», подпрограмм программы и их значениях. Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://base.garant.ru/77311813/#block_11001 (дата обращения: 01.07.2022).

тов, в 2017 г. — у 60%, в 2020 г. — у 21%. За рассматриваемый период социологических наблюдений возросло количество респондентов с устойчивыми позитивными установками — до 70%, а доля людей, испытывающих враждебность к «иным», снизилась более чем в два раза (с 68 до 21%).

По данным опросов ведущих центров изучения общественного мнения, после пика волны негативизма в 2013 г. уровень межнациональной неприязни с 2014 г. также снижался. Раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности в 2019 г. не испытывали 87% россиян; каждый десятый (11%) такие чувства испытывал¹. В последние годы это соотношение сохранялось.

Далее рассмотрим, что стоит за такими межэтническими установками. Анализируя, с какими переменными, задействованными в исследовании, связана та или иная степень этнической симпатии/антипатии, прежде всего следует отметить отсутствие достоверной связи между отношением к представителям других национальностей с одной стороны и возрастом, уровнем образования, национальностью респондентов с другой². Эти чувства практически одинаково проявляются у мужчин и женщин, у людей с разным уровнем образования. В пределах 1–4 п. п. (процентных пункта) отличаются установки по возрастным группам. Очевидное большинство (81%) молодых людей (18–25 лет) не отягощены негативными межэтническими установками, но чуть чаще, чем в среднем по массиву ощущают неприязнь люди в возрастном интервале 46–55 лет (21%). Наличие/отсутствие негативных этнических установок напрямую не зависит от указанных переменных.

На межнациональные установки оказывает влияние общее социальное самочувствие людей. Это достаточно чётко прослеживается при анализе связи таких его параметров, как оценки респондентами уровня дохода, их собственной удовлетворённости материальным положением и жизнью в целом и тем, какие чувства он испытывает к людям других национальностей.

Межэтническая неприязнь и воспринимаемый статус материального благосостояния

Социальное самочувствие как эмоционально-оценочное отношение индивидов к окружающей социальной реальности и своему месту в ней, прежде всего, определяется социально-экономическим положением индивидов, их уровнем и образом жизни. Экономическая составляющая представлена заложенными в опросном инструментарии оценками респондентами своего материального благосостояния и удовлетворённости им. Треть респондентов, как свидетельствуют данные, не удовлетворены своим материальным положением (см. рис. 1).

¹ По данным опроса ВЦИОМ, проведённого по заказу ФАДН в 2019 г.

² χ^2 Пирсона на уровне $\geq 0,01$.

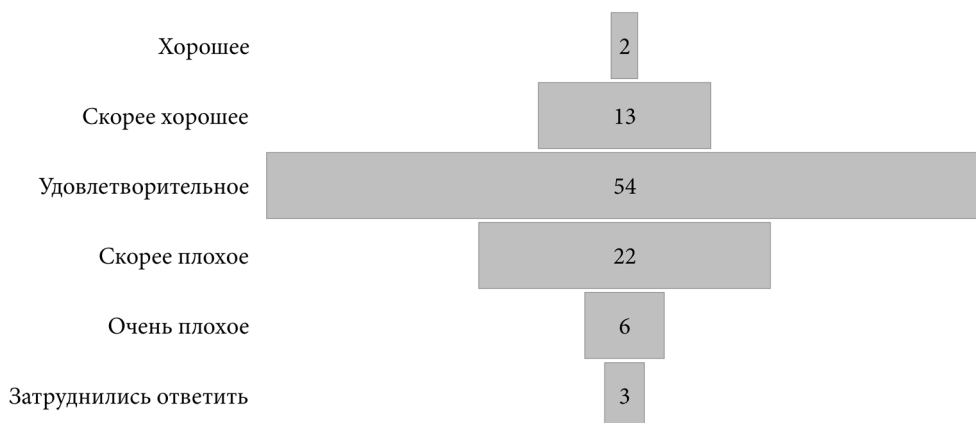

Рис. 1. Оценка материального положения, ФНИСЦ РАН, 2020 г., %

Одна из исследовательских гипотез касалась влияния экономической составляющей социального самочувствия, представленной вышеназванными показателями, на уровень межэтнического негативизма. В процессе анализа межнациональных установок были обнаружены значимые связи этих показателей с индикаторами воспринимаемого социально-экономического статуса. Так проявилось следующее – высокие оценки уровня достатка с большой вероятностью влекут за собой снижение уровня этнонегативных установок (см. рис. 2).

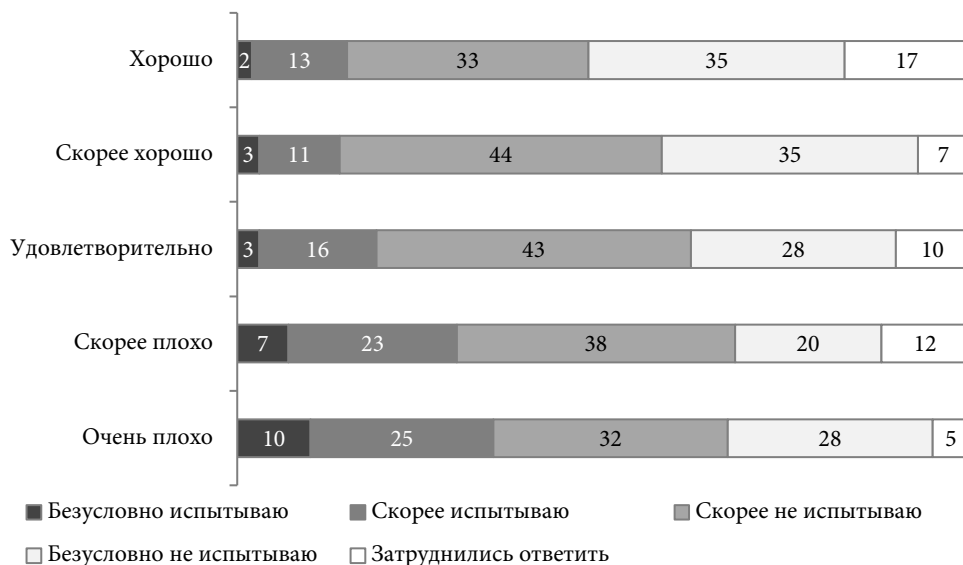

Рис. 2. Ощущение неприязни к людям других национальностей в зависимости от уровня материального положения, ФНИСЦ РАН, 2020, %

Люди с низкой оценкой уровня благосостояния гораздо чаще испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей, чем люди с более высокой оценкой своего материального положения (35 и 15% соответственно).

Данные республиканских исследований подтверждают эту тенденцию. Уровень толерантных установок на межэтническое взаимодействие связан с самооценкой материального положения (см. рис. 3).

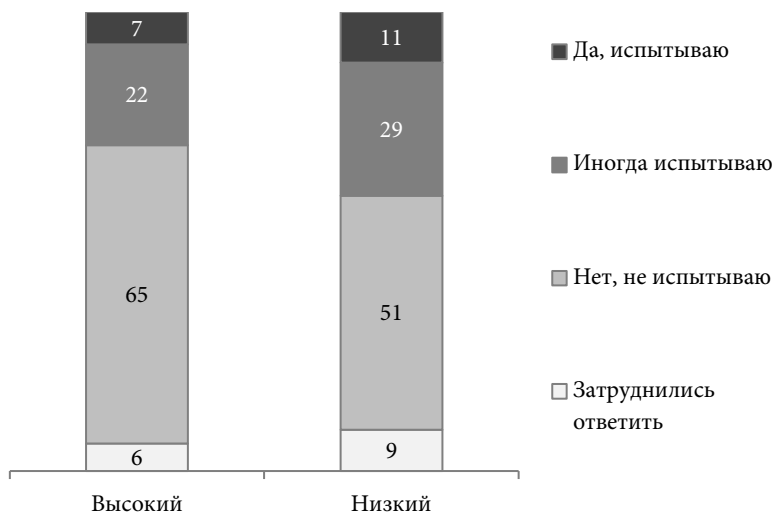

Рис. 3. Ощущение неприязни к людям других национальностей в РС(Я) в зависимости от уровня оценки материального положения, 2021 г., %

Люди с высокой оценкой уровня благосостояния гораздо чаще НЕ испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей, чем люди с плохим материальным положением – 65 и 51% соответственно.

Респонденты, оценившие своё благосостояние как очень плохое, также чувствительно реагируют на любые проявления негатива по отношению к себе. 20% из них испытывали враждебное отношение к себе из-за национальности (против 9% по массиву в целом).

Другим измерением оценки своего материального положения является оценка удовлетворённости текущим состоянием. Невысокие самооценки своего благосостояния влекут за собой снижение уровня удовлетворённости им. А чем ниже удовлетворённость собственным материальным положением, тем чаще люди испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей (см. рис. 4). С ростом неудовлетворённости своим материальным положением мы наблюдаем снижение доли респондентов с позитивными межэтническими установками с 40 до 23%.

Этот тренд мы наблюдали и по данным опросов в 2019 г., когда склонность к негативизму по отношению к представителям других национальностей чаще фиксировалась среди менее обеспеченных людей, чувствующих свою ущемлённость и недовольных жизнью. Треть (29%) респондентов, оценивающих своё материальное положение как «очень плохое», испытывали неприязнь и недоверие

к людям других национальностей. Общие социально-политические и экономические условия в стране, коронавирусная ситуация сказались не в лучшую сторону на чувствах россиян к представителям других национальностей. Среди предубеждённых было больше людей с ухудшившимся материальным положением – 43%.

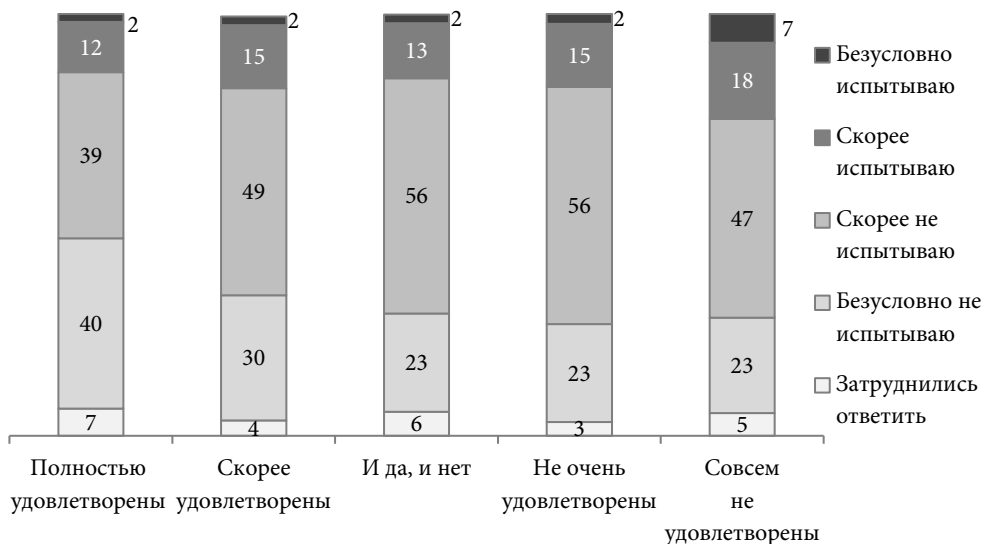

Рис. 4. Ощущение неприязни к людям других национальностей в зависимости от удовлетворённости материальным положением, RLMS-HSE, 2020 г., %

Логично следует вывод, что чем большие лишения испытывает индивид, чем меньше он удовлетворён своим материальным положением, тем больше раздражения он испытывает к инонациональным группам, воспринимая их как «конкурентов». Важно отметить, что мы говорим не об оценке текущей экономической ситуации, а о тревоге по поводу своего экономического статуса. Тенденция состоит в том, что тревожность в социально-экономической сфере, ощущение неустойчивости своего материального положения связаны с изменением баланса межнациональных установок в сторону негативного отношения.

Межэтнические установки и уровень удовлетворённости жизнью

Материальное положение и удовлетворённость им – значимый фактор формирования позитивных или негативных установок по отношению к людям других национальностей, но не единственный. Не менее важно восприятие себя в социальном пространстве. Интенсивность негативного отношения к инонациональным группам значимо зависит от позиционирования себя в обществе. Динамика ба-

ланса межнациональных установок отчётливо наблюдается в одной из важнейших характеристик социального самочувствия — результирующей оценке удовлетворённости жизнью, которая может включать в себя как оценку своего материального положения и его стабильности, так и представление о своём месте (см. рис 5, 6).

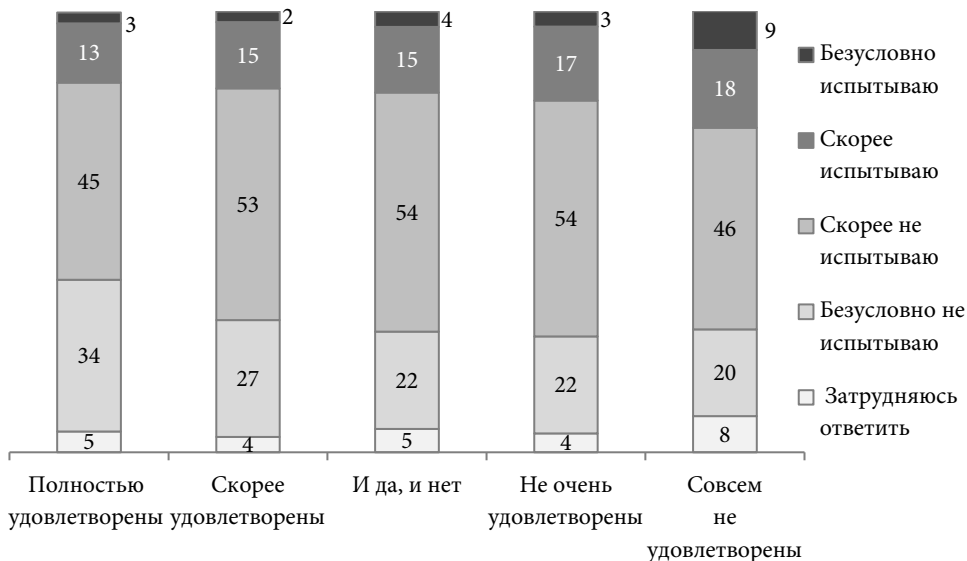

Рис. 5. Ощущение неприязни к людям других национальностей в зависимости от удовлетворённости жизнью в целом, RLMS-HSE, 2020 г., %

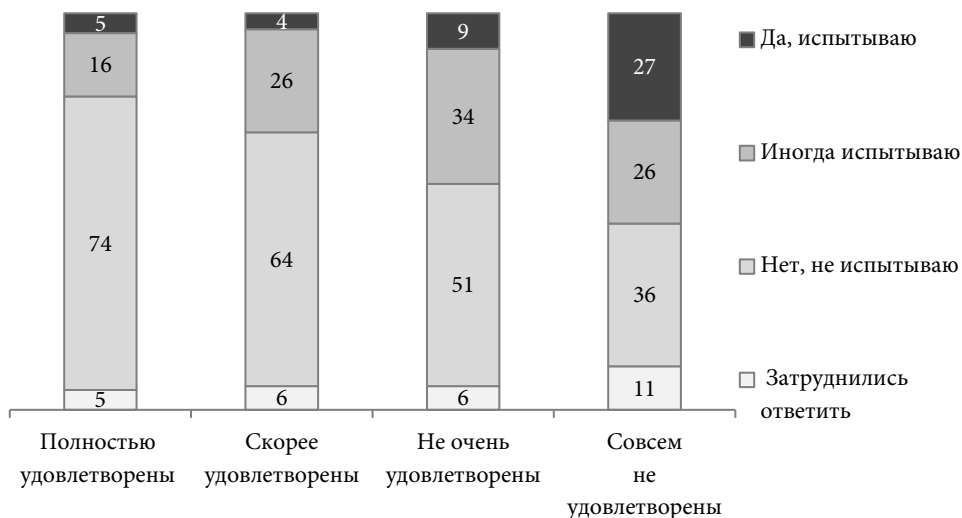

Рис. 6. Ощущение неприязни к людям других национальностей в РС(Я) в зависимости от уровня удовлетворённости жизнью, 2021 г., %

Чаще, чем в среднем по массиву НЕ испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей респонденты, вполне удовлетворённые материальным положением и своей жизнью в целом. Лишь 5% из них высказывают неприязнь к другим по национальному признаку, тогда как среди неудовлетворённых своей жизнью таких в пять раз больше – 27%¹.

Как видно, и на общероссийском, и на республиканском уровнях наглядно показано, что удовлетворённые жизнью респонденты высказывают неприязнь к другим по национальному признаку реже, чем неудовлетворённые своей жизнью. Наиболее позитивные этнические установки демонстрируют люди довольные тем, как складывается их жизнь, а этнонегативизм чаще высказывают люди, болезненно воспринимающие себя в социальном пространстве, недовольные жизнью в целом: работой, доходами, своим положением в обществе, и т. д.

Самооценка своей жизни в целом связана также с выбором способов взаимодействия и оценкой вероятности возможных конфликтов в межнациональной сфере. Такой пример мы наблюдали в Республике Татарстан (см. рис. 7, 8).

Рис. 7. Оценка межнационального согласия в Республике Татарстан в зависимости от мнения о том, как, по Вашему мнению, складывается Ваша жизнь в целом?, РТ, 2020 г., %

¹ χ^2 Пирсона на уровне $\leq 0,01$.

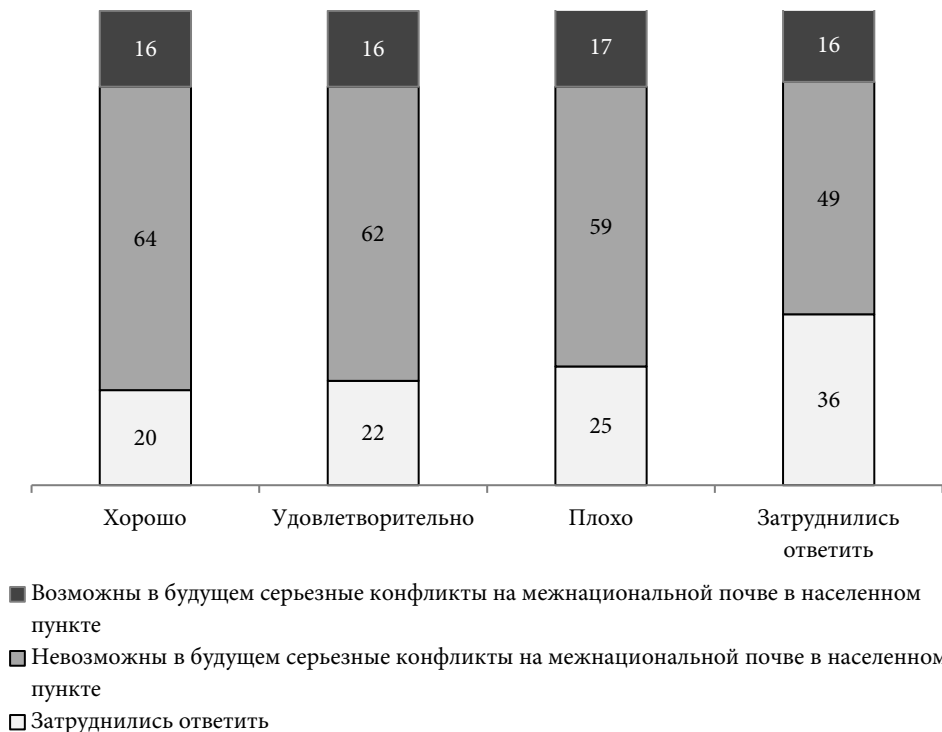

Рис. 8. Оценка возможности в будущем серьезных конфликтов на межнациональной почве в населённом пункте, в связи с мнением о том, как, по Вашему мнению, складывается Ваша жизнь в целом?, РТ, 2020 г., %

Как видим, люди, у которых, по их оценке, жизнь складывается хорошо, чаще признают, что в Республике Татарстан научились решать спорные вопросы переговорным путём и реже полагают вероятность в будущем серьёзных конфликтов на межнациональной почве.

Неудовлетворённость жизнью, точнее «неудовлетворённость существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, социальным порядком в широком смысле слова» [19], считается характерным признаком напряжённости в обществе. Исходя из этого, такие субъективные характеристики социального самочувствия, как степень удовлетворённости жизнью, своим благосостоянием, самооценка материального положения, можно справедливо отнести к факторам, создающим благоприятную почву для нагнетания межэтнической напряженности.

Взаимосвязь уровня межэтнического негативизма с оценкой эмоционального состояния

При объяснении феномена межэтнических отношений следует учитывать не только материальные факторы, но и эмоциональное состояние людей.

Респондентам задавались вопросы об их повседневном эмоционально-психологическом состоянии (см. табл. 11).

Таблица 1

Эмоционально-психологическое состояние респондентов, ФНИСЦ РАН, 2020 г., %

Эмоционально-психологическое состояние	Доля
Эмоциональная приподнятость	7
Спокойствие, уравновешенность	43
Безразличие, апатия	12
Тревожность	27
Раздраженность	7
Озлобленность, агрессивность	1
Затруднились ответить	3

Спокойствие проявляется, прежде всего, в эмоционально-психологическом состоянии 43% людей. Согласно результатам социологического исследования, почти треть опрошенных (27%) испытывают тревожность, а 12% – безразличие и апатию. Беспокойство, страхи, тревоги стали распространёнными «спутниками» многих жителей России. Среди причин негативного социального самочувствия значительной части населения можно называть страх за будущее детей, собственное будущее и возможность осуществления жизненных планов, низкий уровень собственных доходов и доходов семьи, безработица и т. д.

Если мы посмотрим, как связаны эмоциональные состояния респондентов, которые крайне важны для развития здоровой и активной личности, с уровнем межэтнического негативизма, то увидим, что эта связь значительна (см. рис. 9).

Наиболее позитивные этнические установки демонстрируют люди в уравновешенном эмоциональном состоянии (76% не испытывают негативных чувств), но с повышением градуса раздражённости и агрессии озлобленность на весь мир с большей вероятностью распространяется и на этнических «других».

Эмоционально-психологическое состояние, сопровождающее жителей в повседневной жизни, также задаёт эмоциональный фон, на котором выстраиваются практики межэтнического взаимодействия: по данным опроса, среди ощущающих чувство озлобленности и агрессии каждый пятый регулярно испытывает неприязнь к представителям других этнических групп.

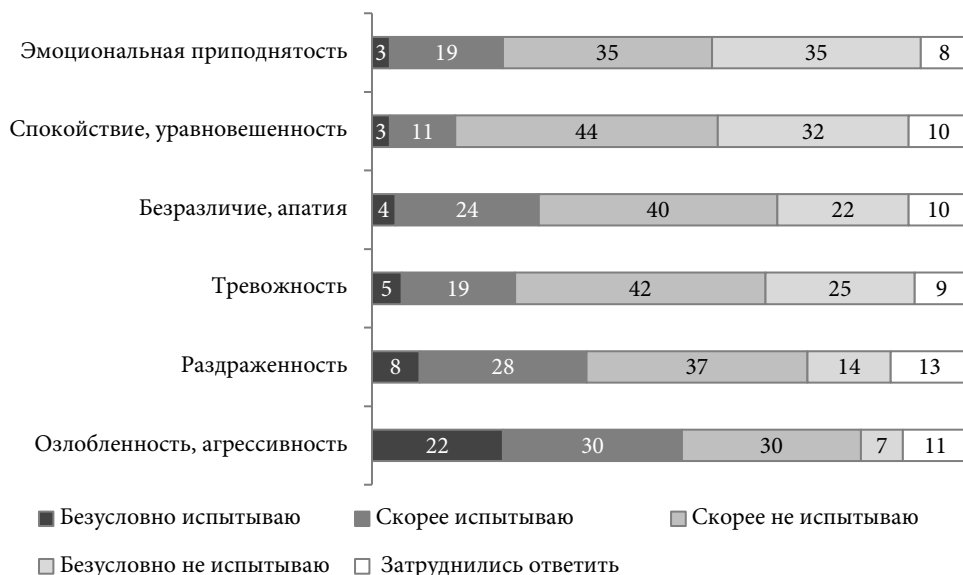

Рис. 9. Ощущение неприязни к людям других национальностей в зависимости от эмоционального состояния, ФНИСЦ РАН, 2020, %

При комплексной оценке состояния межнациональных отношений, важно рассмотреть дополнительные показатели, позволяющие выделить разные формы проявления этнического негативизма. Один из них – ощущение неприязни к себе из-за своей национальности, что связано с эмоциональным восприятием отношений, отражающим социальное самочувствие людей. Доминирующая часть жителей России не ощущают неприязни к себе по национальному признаку (89%). В целом, с проявлениями по отношению к себе враждебного отношения, открытой неприязни со стороны окружающих сталкивался в течение прошедшего года каждый одиннадцатый россиянин (9%). Среди людей, находящихся в состоянии озлобленности, их число составляет треть (см. рис. 10).

Люди в негативном эмоциональном состоянии, усугублённом общей тревожной информационной повесткой, острее реагируют на любые недоброжелательные проявления в свой адрес. Чаще всего с открытым проявлением враждебности со стороны окружающих в связи со своей национальной принадлежностью респонденты сталкиваются на улице (44%), в общественных местах (32%), в транспорте (23%). Такой антирейтинг мест спонтанного проявления неприязни полностью согласуется с результатами опроса ВЦИОМ в 2019 г.

Другим важным показателем, который используется для оценки уровня согласия, являются ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам лично испытывать ущемление своих прав или возможностей из-за Вашей национальной принадлежности?». Его социологическим индикатором выступает доля людей, не сталкивающихся с нарушениями прав и возможностей из-за своей национальности. Этот важный индикатор, используемый в мониторинговых исследованиях, позволяет выделить разные формы

проявления этнического негативизма в повседневности. Данные по стране удерживаются на уровне 91–93% (данные ВЦИОМ для ФАДН России за 2017–18 гг.). Этот показатель, по результатам опроса ФНИЦ РАН в 2020 г., составил 96%.

Рис. 10. Ощущение враждебного отношения к себе из-за своей национальности в зависимости от эмоционального состояния, ФНИЦ РАН, 2020 г., %

Доля людей, признавших, что испытывали на себе те или иные дискриминационные практики из-за своей национальности, относительно невелика на фоне всего массива опрошенных (каждый 25 россиянин (4%)), но если перевести эти проценты в абсолютные величины, то на это нельзя не обратить внимания. Чаще других с ситуациями нарушения прав и ограничением возможностей из-за своей национальности сталкивались:

- молодёжь в возрасте 18–30 лет (32%);
- те, кто относит себя к малообеспеченным (57%);
- не имевшие работы на момент опроса (27%).

Это молодые люди в активном трудовом возрасте, утратившие свои позиции на рынке труда (или не нашедшие их), и чувствующие свою ущемлённость и общую неуверенность от того, что плохо живут. Принимая во внимание непростые социально-экономические обстоятельства в нынешних условиях, ситуацию можно назвать тревожной. Ощущение ущемлений по признаку национальности находится во взаимодействии с общей неудовлетворённостью и в связи с этим поиском виновных, которыми чаще всего оказываются люди других национальностей.

Таким образом, следует отметить связи этнонациональных установок с переменными, характеризующими субъективные оценки социально-эмоционального самочувствия и материального положения с одной стороны, и отсутствие таких зависимостей с устойчивыми социально-демографическими переменными (пол, возраст, образование, национальность) с другой стороны. В общероссийском контексте оцениваемый уровень ощущаемой враждебности к себе из-за национальности и отношение к людям иной национальности в большей степени зависит от факторов социального самочувствия, подверженных влиянию текущей социально-экономической ситуации и эмоционально-психологического состояния.

Заключение

Социальное самочувствие людей оказывает серьёзное влияние на их реальное поведение в разных сферах жизни. Чем выше у респондента самооценка социального самочувствия, тем вероятнее, что у него более высокий уровень качества жизни, гармоничное эмоциональное состояние и позитивное взаимодействие с окружающими, в том числе в области межнациональных отношений. Социальное самочувствие является одним из важнейших факторов, определяющих модели, содержание и характер межэтнических взаимодействий, оказывая дифференцирующее воздействие на характер оценок разных сторон существующей этносоциальной ситуации.

В результате проведённого анализа установлены достоверные связи этнонациональных установок с субъективными показателями социального самочувствия, характеризующиеся ощущением материального благополучия/неблагополучия, уровнем удовлетворённости материальным положением, жизнью и общим эмоциональным состоянием. Показательно, что респонденты с плохим социальным самочувствием, как правило, негативно оценивают различные стороны этнического бытия.

Данные подтверждают, что повышение уровня удовлетворённости материальным положением с большей вероятностью влечёт за собой снижение роста этнонегативных установок. Чаще, чем в среднем по массиву, испытывают неприязнь и недоверие к людям других национальностей респонденты, совсем не удовлетворённые своим материальным положением и жизнью в целом. Такой клубок социальных неудовлетворённостей, снижающий иммунитет социального самочувствия, неизбежно ведёт к недовольству и поиску виновных в сложившейся ситуации. Комплекс социальных обид и неудовлетворённости принимает форму ущемления этнических чувств.

Полученные данные демонстрируют некоторые положительные аспекты субъективных характеристик социального самочувствия, которые выигрышным образом отличают людей, высоко оценивающих уровень своего благополучия,

удовлетворённых многими аспектами жизни, чаще испытывающих положительные эмоции и реже отрицательные. Прежде всего, эти люди более открыты к межнациональным взаимодействиям на основе согласия.

Полученный результат позволяет сделать ряд прогнозов относительно возможных всплесков межэтнической напряжённости в современной ситуации. В условиях изменяющейся экономической ситуации и сложной международной повестки очаги латентной социальной напряжённости способны транслироваться в чувствительную сферу межнациональных отношений, создавая конфликтогенный потенциал и подтачивая основы межнационального согласия. Наиболее вероятно симптомы негативизма могут проявиться в отношениях между этническими группами в малых городах и сёлах и в социальных группах с нестабильной занятостью, среди групп граждан с низким уровнем дохода и общей неудовлетворённостью качеством жизни. Тесная связь социального самочувствия с характером межэтнических взаимодействий людей даёт основания предположить, что поддержание достойного уровня благополучия в стране будет способствовать укреплению социальных связей и сплочённости общества, повышению готовности к взаимодействию, сохранению стабильно высокого уровня межнационального согласия.

Список литературы

1. *Асланова О. А.* Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития: электронный журнал. 2012. № 2. С. 59–63. EDN OYMZCR.
2. *Батурова Е. Ю.* Критический анализ подходов к измерению социального самочувствия : дис. ... магистра социологии Манчестерского университета. Московская высшая школа социальных и экономических наук. М., 2005.
3. *Бгажноков Б. Х.* Социальное самочувствие в многокультурном обществе (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии / Б. Х. Бгажноков, Ж. М. Хамдохова // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. / Отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин, В. А. Тишков. Кн. 2-я. М. : Наука, 2006. С. 231–238.
4. *Беляева Л. А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1 (297). С. 33–42. EDN JVGQVQ.
5. *Бутуева З. А.* Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 64–68. URL: <http://www.teoria-practica.ru/ru/9-2013.html> (дата обращения: 01.08.2022). EDN RDIWSB.
6. *Возьмитель А. А.* Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2 (346). С. 25–32. EDN PWUQMT.
7. *Грушин Б. А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Жизнь 2-я : Эпоха Брежнева. Часть 2. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 906 с. ISBN 5-89826-249-0.
8. *Дробизева Л. М.* Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 73–83. EDN RXOPCN.

9. Дробижеева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 80–90. EDN VBZYTT.

10. Дробижеева Л. М. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. 2012. Т. 21, № 4. С. 91–110. EDN PEBAVD.

11. Козырева П. М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6 (326). С. 24–36. EDN NWEOR.

12. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4 (228). С. 143–144. EDN OOOTFN.

13. Лебедева С. О. Социальное самочувствие горожан // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: Материалы научных конференций / Отв. ред. А. Н. Попович. Волгоград : ВА МВД России, 2007. С. 139–142.

14. Лебедева С. О. Социальное самочувствие горожан как социологическая проблема / С. О. Лебедева, М. О. Пучкова // Материалы III международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества в XXI веке». Ставрополь : СевКавГТУ, 2009.

15. Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // ИНАБ. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. 2020. № 1. С. 7–17. DOI 10.19181/INAB.2020.1.1. EDN YAGTMJ.

16. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества : [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробижеева ; Институт социологии РАН. М. : Институт социологии РАН, 2016. 400 с. ISBN 978-5-89697-276-1. EDN XDAYQD.

17. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16–23. EDN QYQMBZ.

18. Рогозин Д. М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.

19. Рукавишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 6–11.

20. Русалинова А. А. Применение метода групповых оценок в социально-психологических исследованиях // Проблемы промышленной социальной психологии : избранные научные труды: 1964–2008 гг. / А. А. Русалинова. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. С. 65–71.

21. Симонович Н. Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Симонович Николай Евгеньевич ; ГУУ. М., 2003. 37 с. EDN NJPICH.

22. Соловей А. П. Интерпретация и операционализация концепта «социальное самочувствие» / А. П. Соловей, Е. В. Шухно // Синергия. 2018. № 4. С. 72–77. EDN VPKCRM.

23. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / М. К. Горшков, Г. Д. Гриценко [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова. М. : Нестор-История, 2011. 176 с. ISBN 978-5-98187-962-3. EDN QOODGB.

24. Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // ИНАБ. 2020. № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 18–38. DOI 10.19181/INAB.2020.1.2. EDN UVGLTN.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеголькова Елена Юрьевна – научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: le_na_3@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 687863

Дата поступления в редакцию: 03.08.2022. Принята к печати: 16.11.2022.

DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9286

Interethnic Attitudes Through the Prism of Subjective Characteristics of Social Well-Being

Elena Yu. Shchegolkova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Shchegolkova E. Yu. (2022). Interethnic Attitudes through the Prism of Subjective Characteristics of Social Well-being. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 10, № 4. P. 132–156. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9286

Abstract. The article is devoted to the analysis of the dependence of assessments of the state of interethnic relations on the nature of the social well-being of the population. The main approaches to the study of social well-being are presented, which is interpreted as an integral characteristic affecting all spheres of human activity, marking a complex indicator of a person's satisfaction with life in a given society and a generalized indicator of the population's reaction to social transformations. Based on the materials of representative sociological all-Russian and regional studies, it is shown that social well-being influences the vector of interethnic attitudes. Significant differences in the level of ethnic negativism were found depending on the level of material well-being, satisfaction with the financial situation, life satisfaction, and emotional state. All-Russian surveys show that respondents in a negative emotional state, aggravated by a general disturbing information agenda, are more likely to show malevolence towards people of other nationalities. It is also shown that subjective characteristics of social well-being, based on positive assessments of one's material well-being and a life-affirming emotional background, reduce the level of hostility towards representatives of other nationalities. The article concludes that in conditions of unresolved socio-economic problems, subjective characteristics of social well-being as a factor of perception of the ethnically "other" increase their importance: low level of material prosperity, lack of stable employment and a decrease in the positive level of everyday emotional state, leads to increased negativism in the perception of the sphere of interethnic interactions. Dissatisfaction with one's financial situation and life in general is likely to lead to an increase in possible ethnically marked social tensions.

Keywords: interethnic relations, interethnic attitudes, interethnic harmony, ethnic negativism, social well-being, subjective satisfaction with life, subjective satisfaction with financial situation

REFERENCES

1. Aslanova O. A. (2012). Social'noe samochuvstvie: izmeritel'nyj instrumentarij, pokazateli i social'nye kriterii. [Social Well-Being: Measuring Instruments, Indicators and Social Criteria]. *Teorija i praktika obshchestvennogo razvitiya*. No 2. P. 59–63. (In Russ.).

2. Baturova E. Y. (2005). *Kriticheskij analiz podkhodov k izmereniyu sotsial'nogo samochuvstviya*. [Critical Analysis of Approaches to Measuring Social Well-being]: Diss. na so-isk. zvanija magistra sociologii Manchesterskogo universiteta. Moskovskaja vysshaja shkola social'nyh i ekonomicheskikh nauk. M. (In Russ.).
3. Bgazhnokov B. H., Hamdohova ZH. M. (2006) *Social'noe samochuvstvie v mnogokul'turnom obshchestve (po materialam issledovanij v Kabardino-Balkarii* [Social well-being in a multicultural society (based on research materials in Kabardino-Balkaria) // Etnokul'turnoe vzaimodejstvie v Evrazii: v 2 kn. / Otv. red. A. P. Derevyanko, V. I. Molodin, V. A. Tishkov. Kniga 2-ya. M. : Nauka, 2006. P. 231–238. (In Russ.).
4. Beliaeva L. A. (2009) Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii [The Level and Quality of Life. Challenges in Measuring and Interpreting]. *Sociologicheskie issledovanija*. No 1. P. 33–42. (In Russ.).
5. Butueva Z. A. (2013). Osobennosti sotsial'nogo samochuvstviya lyudej starshego vozrasta, nakhodjashchikhsja v trudnoj zhiznenoj situatsii [Social Well-being of Elder People Faced Difficult Life Situations]. *Teorija i praktika obshchestvennogo razvitiya*. No. 9. P. 64–68. Available at: <http://www.teoria-practica.ru/ru/9-2013.html> (accessed August 01, 2022). (In Russ.).
6. Voz'mitel' A. A. (2013) Kachestvo zhizni v doperestroecnoj i poreformennoj Rossii. [Quality of life in pre-perestroika and post-reform Russia]. *Sociologicheskie issledovanija*. No 2. Pp. 25–32. (In Russ.).
7. Grushin B. A. (2006). *CHetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mnenija. Oчерki massovogo soznaniya rossijan vremen Hrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina* [Four Lives of Russia in the Mirror of Public Opinion Polls. Essays on the Mass Consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin] : v 4 kn. ZHizn' 2-ya : Epoha Brezhneva. CHast' 2. M. : Progress-Tradicija. 906 p. (In Russ.).
8. Drobizheva L. M. (2013) Ischezaet li etnichnost' v gorodskoj srede? Nekotorye otvety na zagadki bol'shogo goroda. [Does Ethnicity Remain in the Urban Environment? Some Answers to the Mysteries of the Big City]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennyye nauki*. No. 3 (27). Pp. 73–83. (In Russ.).
9. Drobizheva L. M. (2015) Potencial mezhnacional'nogo soglasija: osmyslenie ponjatija i social'naja praktika v Moskve. [The Potential of Interethnic Consent. Comprehension of the Concept and Social Practice in Moscow]. *Sotsiologicheskie issledovanija*. No 11. P. 80–90. (In Russ.).
10. Drobizheva L. M. (2012) Resurs mezhnacional'nogo soglasija i balans neterpimosti v sovremenom rossijskom obshchestve. [The resource of interethnic harmony and the balance of intolerance in modern Russian society]. *Mir Rossii*. No 4. Pp. 91–110. (In Russ.).
11. Kozyreva P. M. (2011) Sotsial'naja adaptatsija naselenija Rossii v post-sovetskij period. [Social Adaptation of the Population of Russia in the Post-Soviet Period]. *Sotsiologicheskie issledovanija*. No. 6. P. 24–36. (In Russ.).
12. Krupets Ya. N. Sotsial'noe samochuvstvie kak integral'nyj pokazatel' adaptirovannosti [Social Well-being as an Integral Component of Adaptation]. *Sotsiologicheskie issledovanija*. 2003. No. 4. P. 143–144. (In Russ.).
13. Lebedeva S. O. (2007). *Sotsial'noe samochuvstvie gorozhan*. [Social well-being of citizens]. Social'no-politicheskoe razvitie Rossii kak kompleksnaja problema gumanitarnogo znaniya: Materialy nauchnyh konferencij. Volgograd, 2007. P. 139–142. (In Russ.).
14. Lebedeva S. O., Puchkova M. O. (2009). *Sotsial'noe samochuvstvie gorozhan kak sotsiologicheskaja problema* [Social well-being of citizens as a sociological problem]. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferentsii "Nauchnij potentsial studenchestva v XXI veke". Stavropol'. 217 p. (In Russ.).

15. Lysukho A. S. (2020). *Obzor Rossijskikh issledovanij po teme «social'noe blagopoluchie»: osnovnye issledovanija i rezul'taty*. [Review of Russian studies on the topic “social well-being”: basic research and results] // INAB. № 1. Sub”ektivnoe i ob”ektivnoe blagopoluchie v sovremennom Rossijskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovanija. P. 7–17. DOI 10.19181/INAB.2020.1.1. (In Russ.).
16. *Mezhnacional'noe soglasie kak resurs konsolidacii Rossijskogo obshchestva: [monografija]*. [Interethnic Accord as a Resource for the Consolidation of Russian Society: [monograph]]. Otv. red. L. M. Drobizheva; Institut sociologii RAN. M. : Institut sociologii RAN, 2016. 400 p. (In Russ.).
17. Popov E. A. (2010). Social'noe blagopoluchie cheloveka v nauchnom diskurse. [Human social well-being in scientific discourse]. *Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorcestvo*. No. 2. P. 16–23. (In Russ.).
18. Rogozin D. M. (2007). Testirovanie voprosov o sotsial'nom samochuvstvii. [Testing of Questions on Social Wellbeing]. *Sotsial'naja real'nost'*. No. 2. P. 97–113. 18. (In Russ.).
19. Rukavishnikov V. O. (1990). Social'naja naprjazhennost'. [Social tension] // *Dialog*. No. 8. P. 6–11. (In Russ.).
20. Rusalina A. A. (2009). *Primenenie metoda gruppovyh ocenok v social'no-psihologicheskikh issledovanijah*. [Application of the method of group assessments in socio-psychological research]. *Problemy promyshlennoj social'noj psihologii : izbrannye nauchnye trudy: 1964–2008 gg.* / A. A. Rusalina. Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2009. P. 65–71. (In Russ.).
21. Simonovich N. E. (2003). *Sotsial'noe samochuvstvie lyudej i tekhnologii ego issledovanija v sovremennoj Rossii. Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* : : 19.00.05. [Social Well-being of People and Technology of Its Identification in Modern Russia: Author's abstract of Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow. 37 p. (In Russ.).
22. Solovej A. P., Shukhno E. V. (2018) Interpretacija i operacionalizacija koncepta «social'noe samochuvstvie». [Interpretation and Operationalization of the Concept “Social Well-Being”]. *Sinergija*. No 4. P. 72–77. (In Russ.).
23. *Social'noe samochuvstvie naselenija v uslovijah reform: regional'nyj aspekt* [Social well-being of the population in the context of reforms: regional aspect] / M. K. Gorshkov [et al] ; pod red. M. K. Gorshkova. M. : Nestor-Istoriya, 2011. 176 p. (In Russ.).
24. SHilova V. A. (2020). *Sub”ektivnoe blagopoluchie v ponimanii rossijan: ocenki urovnja, svjaz' s drugimi pokazateljami, sub”ektivnye harakteristiki i modeli*. [Subjective well-being in the understanding of Russians: level assessments, connection with other indicators, subjective characteristics and models]. INAB. № 1. Sub”ektivnoe i ob”ektivnoe blagopoluchie v sovremennom Rossijskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovanija. P. 18–38. DOI 10.19181/INAB.2020.1.2. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shchegolkova Elena Yur'evna, Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russian, Moscow.

E-mail: le_na_3@mail.ru

ResearchID: H-9733-2018

ORCID ID: 0000-0002-6982-6674

The article was submitted on August 03, 2022. Accepted on November 16, 2022.